

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ МЕТОДОВ ПОЗНАНИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

Пучков Олег Александрович

Доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург), e-mail: tgp@usla.ru

Предпринята попытка провести анализ методов, применяемых в теории права и государства. Одним из первых приемов познания власти и государства стала примененная Платоном оригинальная методика диалога, дискурсивного анализа. Автор считает, что с XIII в. начала формироваться система юридических методов. Сперва это был метод схоластики, юридической спекуляции, далее сформировались приемы толкования права. В XX в. стал широко использоваться формально-юридический метод. В настоящее время спектр применяемых в юриспруденции методов достаточно широк и включает порой оригинальные методы, такие как метод синергии, герменевтический метод и др.

Ключевые слова: теория права и государства, метод юридической науки, метод дискурсивного анализа, метод толкования права, формально-юридический метод, метод синергии, герменевтический метод

ON THE DEVELOPMENT OF METHODS OF COGNITION OF LAW AND STATE

Puchkov Oleg

Ural State Law University (Yekaterinburg), e-mail: tgp@usla.ru

The article attempts to analyze the methods used in theory of law and state. An original method of dialogue, discursive analysis applied by Plato was one of the first original methods of learning power and state. The author believes that a system of legal methods began to develop in 13th century. The first of them was a method of scholasticism, legal speculation, later methods of interpretation of law were formed. In 20th century a formal legal method became one of the most widely used tools. Currently, the range of methods used in jurisprudence is quite broad and sometimes includes such original methods, as a method of synergy, a hermeneutic method and others.

Key words: theory of law and state, method of legal science, method of discursive analysis, method of interpretation of law, formal legal method, method of synergy, hermeneutic method

Теория государства и права как наука развивается более двух тысяч лет. Примерно столько же существует христианство. Один из первых научных трудов, посвященных исследованию государства, – произведение древнегреческого философа Платона «Государство». В нем автор впервые в мировой практике применил метод, как мы считаем, *дискурсивного диалектического анализа*. Суть этого метода в том, что в форме диалога (спора о предмете) раскрываются противоречия, разные стороны и аспекты идеального государства. Вот фрагмент из книги, который даст представление о методе Платона:

«– ...если хотите, мы сперва исследуем, что такое справедливость в государствах, а затем точно так же рассмотрим ее и в отдельном человеке, то есть подметим в идее меньшего подобие большего.

– По-моему, это хорошее предложение.

– Если мы мысленно представим себе возникающее государство, мы, не правда ли, увидим там зачатки справедливости и несправедливости?

– Пожалуй, что так.

– Есть надежда, что в этих условиях легче будет заметить то, что мы ищем.

– Конечно.

– Так надо, по-моему, попытаться этого достичь. Думаю, что дела у нас тут будет более чем достаточно»¹.

Метод дискурсивного анализа позволяет Платону раскрыть проблему места справедливости в государстве.

Древние греки, вводя в научный оборот понятие метода («методос»), хотели подчеркнуть важность способа исследования космоса, т. е. явлений природы, человеческого общества, Вселенной. Они видели в методе подход к изучаемым объектам, планомерный путь научного познания и установления истины. Элементы диалектики как метода познания явлений окружающего мира были известны древним грекам. О них, например, вел речь древнегреческий философ Гераклит, крылатая фраза которого «в одну реку нельзя вступить дважды» как раз и выражала идею постоянного движения материи.

С научной точки зрения система методов юриспруденции появилась в XIII в.

Развитие методов юриспруденции активизировалось с возрождением изучения римского права в Болонском и других университетах. В течение пяти веков в системе господствовала доктрина как метод юридического познания².

Ф. Бэкон сравнивал метод с фонарем, освещающим путь ученому, утверждая, что даже хромой, идущий с фонарем по дороге, опередит того, кто бежит впотьмах без дороги.

Преподавание римского права в университетах претерпело определенную эволюцию; ряд школ, каждая со своими задачами и собственными методами, сменяли друг друга. Первая из них – школа глоссаторов – стремилась установить первоначальный смысл римских законов. Итогом работы представителей этой школы явился в XIII в. обобщающий труд Аккурсия, в который вошло около 96 тысяч глосс (примечаний и разъясняющих статей на полях текстов законов Древнего Рима).

Со школой постглоссаторов в XIV в. связана новая тенденция. Эта школа довела до совершенства метод схоластики: римское право было очищено и подвергнуто переработке. Таким образом, оно было подготовлено для совершенно нового развития (торговое право, международное частное право) и в то же время систематизировано и приведено в состояние, резко контрастирующее с хаосом Дигест Юстиниана. Отныне юристы стремились практически использовать римское право, приспособить его решения к новым условиям. В XIV и XV вв. под названием «*usus modernus Pandectarum*» в университетах преподавалось римское право, сильно видоизмененное под влиянием канонического права. В соответствии со схоластическим методом при решении различных проблем делались ссылки на мнения Бартола, Бальда, Азо и других постглоссаторов; существенное место занимали также попытки опереться на «общее мнение сведущих» (*communis opinio doctorum*).

Эпоха Нового времени характеризуется развитием юридико-позитивистского метода, или метода толкования права. Суть его в том, что происходит нейтрализация специальных норм путем ссылок на общие формулы, содержащиеся в законе. Ис-

¹ Платон. Собр. соч.: в 3 т. Т. 1: Государство. Книга вторая. М., 1971. С. 369.

² Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1988. С. 19–20.

пользуя этот метод, говорят, что норма закона потеряла смысл. Сама процедура толкования имеет характер чисто логический: при наличии двух норм, предлагающих разное решение дела, предпочтение отдают той, которая ведет к наилучшему в сегодняшних условиях решению.

Культом закона господствовал в доктрине XIX в. Поэтому считали, что толкование – это больше чем научная деятельность, это проявление мудрости. Задача юристов заключалась в том, чтобы право сводилось более к мудрости, чем к науке. В результате во многих странах Европы в XIX в. законодательные тексты часто рассматривались преимущественно как своего рода путеводители в поисках справедливого решения, а не как строгие приказы толковать и решать определенным образом. В этих странах, безусловно, предпочиталось грамматическое и логическое толкование.

Во всех странах Европы (кроме Англии, естественно) отправной точкой всякого юридического рассуждения являются акты «писаного права». К ним относятся тексты кодексов, законов и декретов, тогда как в прошлом к ним причислялись тексты римского права и иные официальные или частные компиляции. Но повсюду эти тексты выступают лишь основой. В отличие от некоторых философских течений мы видим в них не систему норм, а, скорее, более или менее точные рамки юридических конструкций, которые следует дополнять путем толкования.

В XX в. в советском правоведении господствовал формально-юридический метод. Достаточно обратиться к работам одного из классиков советского и российского правоведения – С. С. Алексеева.

Например, рассмотрим одно из первых фундаментальных исследований по теории права – подготовленный С. С. Алексеевым в начале 60-х гг. прошлого века четырехтомник «Общая теория социалистического права»¹. Именно Алексеев первым осознал необходимость в одном издании обозреть, проанализировать самые важные структурные части права. То, что это намерение было осуществлено, стало не только огромным успехом автора, но и важным теоретическим подспорьем и «научным стандартом» для многих поколений юристов.

Для метода, примененного С. С. Алексеевым в этих книгах, характерно то, что автор делает акцент не на социальной стороне права, а на сугубо юридических, позитивистских его вопросах. И это обстоятельство нельзя поставить в упрек ученому, скорее наоборот, его заслуга в том, что он не примкнул к отряду записных идеологов, оставаясь в пределах строгого юридического анализа правовых феноменов.

Конечно, исходя из нынешних стандартов научного изложения бросается в глаза отсутствие упоминаний о других направлениях правовой мысли, альтернативных официальной правовой доктрине. С позиций современного читателя, велика степень идеологизации текста первого тома. Однако актуально и ценно для сегодняшнего читателя, что во втором и третьем томах практически идет применение сугубо позитивистского метода юридического анализа, без ссылок на документы КПСС и речи Хрущева. Неоспоримым достоинством серии книг С. С. Алексеева по теории права, «плюсом» его сочинений является то, что автор в комплексе попытался осмыслить все актуальные правовые феномены, оставаясь при этом объективным.

С нашей точки зрения, известным теоретическим «прорывом» стал второй том серии, который называется «Правовые акты». Он вышел в середине 1965 г. Пожалуй, это самая насыщенная идеями и глубокая книга из всей серии. В ней автор излагает

¹ Алексеев С. С. Общая теория социалистического права: в 4 т. Свердловск, 1963–1966.

взгляды на законы, подзаконные акты, действие нормативных актов и ряд других вопросов.

Отметим четкость, выверенность юридической терминологии, сухой, лишенный эмоций научный язык. Стиль Алексева совершенно неповторим. Автор применяет в качестве аргументов юридическую догматику, использует ссылки на статьи законов и т. д. Все это усиливает аргументацию автора и работает на формирование незыблемости фундаментальных положений теории права.

Таким образом, С. С. Алексева можно признать ярким представителем советских (российских) ученых, широко и эффективно применяющих метод формально-юридического анализа правовой действительности.

В современную эпоху – в начале XXI в. – еще более строгие требования предъявляются к методу. Он должен быть подлинно научным, истинным, т. е. вытекать из достижений практики, отражать объективные законы бытия, учитывать особенность предмета изучения, адекватно отражаться в сознании субъекта¹. Тем самым достигается требование: «Не только результат исследования, но и ведущий к нему путь должен быть истинным».

В этом отношении весьма примечательна книга профессора В. В. Ершова «Судебное правоприменение (теоретические и практические проблемы)»². Автор применил весь возможный спектр методов научного юридического познания судебной деятельности. При этом он смог также обрисовать перспективность применения новых методов, таких как синергетический метод. Ученый замечает: «Синергетика методологически нацеливает и на процессы самоорганизации, происходящие в правовой системе, в частности в ходе судебного правоприменения; дает возможность использовать общенаучные закономерности саморазвития при изучении частных вопросов, в том числе функций судебной практики»³. Однако сегодня еще очень мало исследований, кроме работы В. В. Ершова, демонстрирующих синергетический метод познания юридической действительности. В. В. Ершов делает вывод, что творческий характер судебного правоприменения состоит также в том, что оно неизбежно включает в себя элементы правотворчества.

Законодательство не может находиться в полном соответствии с реальным состоянием регулируемых отношений, что делает необходимым, с одной стороны, активное участие судебных органов в правотворческой деятельности государства, а с другой – выработку судебных обыкновений с целью приведения норм права в соответствие с регулируемыми ими общественными отношениями до того, как правотворческий орган внесет соответствующие коррективы в законодательство. Такой смелый вывод является плодом применения В. В. Ершовым всей совокупности методов познания к государственно-правовой действительности.

В последние полтора десятилетия в отечественной науке правоведения активно разрабатывается теория герменевтического метода. Импульс этому дало опубликование в России в 1988 г. книги Х.-Г. Гадамера «Истина и метод»⁴. Гадамер в философском дискурсе высказывает мысль, что для установления истины необходимы три фактора: понимание (*Verstehen*), наличие предпочтений и мнение субъекта о кон-

¹ Общая теория права и государства / под ред. В. В. Лазарева. М., 1996. С. 20; Теория права и государства: курс лекций / под ред. Н. А. Катаева, В. В. Лазарева. Уфа, 1995. С. 8–9.

² Ершов В. В. Судебное правоприменение (теоретические и практические проблемы). М., 1991.

³ Там же. С. 87–89.

⁴ Гадамер Х.-Г. Истина и метод. М., 1988.

кретных объектах («вкус»¹), а также здравый смысл. Идеи философской герменевтики в юриспруденции активно развивает И. П. Малинова². Оценивая сущность метода философской герменевтики и возможности его применения в юриспруденции, следует отметить его терминологическую сложность, смысловую многозначность, практическую ограниченность при анализе правовых текстов. Немаловажно и то, что очевидно отсутствие готовности юридического сообщества использовать новые методы познания, которые пока не доказали свою состоятельность. Сказанное серьезно ограничивает перспективы дальнейшего включения указанного метода в научный познавательный арсенал ученых-правоведов и практикующих юристов.

Практика убеждает, что в современном правовом дискурсе востребованным был и остается формально-юридический метод толкования (интерпретации) правовых текстов. Как показывает наш анализ 120 правоприменительных актов, принятых судами общей юрисдикции, арбитражными судами разных регионов страны, 95,3 % из них содержат решения, в которых обнаруживались очевидные результаты применения судьями формально-юридического метода. Таким образом, все иные методы (кроме формально-юридического) пока выглядят в арсенале практикующего юриста экзотикой. Однако сказанное не позволяет ученым-юристам в дальнейшем отказываться от доктринальной разработки новых методов познания правовых явлений. Поскольку метод детерминируется предметом познания, то в силу объективной тенденции появления новых объектов (связанных прежде всего с техническим прогрессом) разработка новых методов познания будет востребованной и актуальной.

Библиография

- Алексеев С. С. Общая теория социалистического права: в 4 т. Свердловск, 1963–1966.
Гадамер Х.-Г. Истина и метод. М., 1988.
Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1988.
Ершов В. В. Судебное правоприменение (теоретические и практические проблемы). М., 1991.
Кант И. Суждение вкуса есть эстетическое суждение // Кант И. Соч.: в 6 т. М., 1966. Т. 5.
Малинова И. П. Философия права и юридическая герменевтика: моногр. 2-е изд., доп. Екатеринбург, 2016.
Общая теория права и государства / под ред. В. В. Лазарева. М., 1996.
Платон. Собр. соч.: в 3 т. Т. 1: Государство. Книга вторая. М., 1971.
Теория права и государства: курс лекций / под ред. Н. А. Катаева, В. В. Лазарева. Уфа, 1995.

Bibliography

- Alekseev S. S. Obshhaya teoriya socialisticheskogo prava: v 4 t. Sverdlovsk, 1963–1966.
David R. Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti. M., 1988.
Ershov V. V. Sudebnoe pravoprimerenie (teoreticheskie i prakticheskie problemy). M., 1991.
Gadamer X.-G. Istina i metod. M., 1988.
Kant I. Suzhdenie vkusa est' ehsteticheskoe suzhdenie // Kant I. Soch.: v 6 t. M., 1966. T. 5.
Malinova I. P. Filosofiya prava i yuridicheskaya germeneytika: monogr. 2-e izd., dop. Ekaterinburg, 2016.
Obshhaya teoriya prava i gosudarstva / pod red. V. V. Lazareva. M., 1996.
Platon. Sobr. soch.: v 3 t. T. 1: Gosudarstvo. Kniga vtoraya. M., 1971.
Teoriya prava i gosudarstva: kurs lekcij / pod red. N. A. Kataeva, V. V. Lazareva. Ufa, 1995.

¹ Например, у Канта это эстетический вкус (Кант И. Суждение вкуса есть эстетическое суждение // Кант И. Соч.: в 6 т. М., 1966. Т. 5. С. 161–529).

² Малинова И. П. Философия права и юридическая герменевтика: моногр. 2-е изд., доп. Екатеринбург, 2016.